

ПО БИБЛЕЙСКИМ представлениям, бог Савваф сотворил мир — звезды, солнце, горы, реки, растения, зверей, разных гадюк и другую декорацию нашей планеты — за шесть дней. Рекордные творческие сроки! Правда, не обошлось без мелких недоделок: Адам и Ева остались без костюмов, слону же с той стороны приделали хвост, а труд людей не был механизирован и им потом пришлось от паробитной мощи до космической ракеты все придумывать самим. Савваф оказался ужасным секретником: ни с кем не поделился ни своими профессиональными тайнами, ни они остались неизвестными человечеству. Поэтому директору художественно-производственных мастерских Государственного академического Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов Д. Тихомирову, художнику по профессии и привизию, приходится создавать луну, звезды, огни, растительное и животное царство, пользуясь своей собственной технологией. Но в отличие от Саввафа, он творит этот мир с большим коллективом людей многих профессий.

Наш рассказ о театре. Но не о театральной музее, в о тех, про кого Карел Чапек говорил: «За сценой, под сценой и над сценой есть, кроме актеров, еще и другие люди, которые вместе с ними тянут и толкают колесницу Мельпомены».

90 профессий

Прежде всего о главном, ради чего мы решились на этот репортаж. В наше время «еще» созданием театральных спектаклей превратилось в целую отрасль производства. Тут слились воедино творчество и мастерство: работа художника и модельера, живописца и конструктора, скульптора и слесаря.

Художественно-производственные мастерские ГАБТа, о которых пойдет речь, — это целый комбинат, объединяющий более 20 различных производств, где трудятся полустационарный коллектив. Здесь ткут различные костюмы для балета и чеханят по металлу, украшая старинное оружие, «выращивают» нежные розы и «воздушают» терема, вышивают сложные узоры на одежде монархов и делают изящные парижские шляпки. Здесь, в мастерских ГАБТа, сохранились древнейшие ремесла, которые давно уже вымерли на Руси: тут вяжут колышки, делают древнерусские кокошники и диадемы, вышивают «жемчужом» и «драгоценными» камнями. Люди деятельности профессий вкладывают свой труд в создание каждого театрального спектакля. Здесь есть замечательные мастера: бригадир вышивальщиц художница Л. Шурупова и буафор Х. Тимьяндрова, слесарь С. Афонский, портниха женского цеха М. Терехова, вводящий стеллярным цехом В. Носов и художник-декоратор Т. Дьякова и, многие, многие другие.

Как нельзя объять необъятное, так невозможно рассказать о всей той многообразной работе, которой занят коллектив мастерских для того, чтобы на сцене Большого театра ежедневно шли спектакли.

Волшебство без волшебства

Оформление спектакля начинается с эскизов художника. В их отражается творческий и идейный замысел постановщиков и внешняя пластическая и цветовая форма будущего спектакля. По эскизам делаются макеты, в которых определяется пространственное решение спектакля. В макетной я встретился с главным художником ГАБТа и Кремлевского Дворца съездов народным художником СССР В. Рындиным. Сейчас он заканчивает свою новую работу — оперу Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже», премье-

ра состоится в будущем театральном сезоне. Чтобы воплотить свой замысел, В. Рындыну пришлось пересмотреть огромное количество изобразительного материала по древнерусской архитектуре северного края и живописи. Потребовалось несколько лет кропотливого изучения, упорного труда, поисков, прежде чем в макетной ГАБТовских мастерских появились эскизы декораций новой оперы.

Путь эскизов лежит в живописный цех. Здесь по ним создаются большие полотна. Эти декорации видят зрители на сцене. Требуется огромный кропотливый труд, чтобы перенести зарисовки автора, выполненные на квадратных сантиметрах, в квадрат-

метрическое оснащение спектаклей обходилось простейшими усилиями машиниста сцены. А сейчас даже то, что делается инженерами для сцены, не всех удовлетворяет. Еще мало внимания уделяется конструированию декораций, в театр в этом очень нуждается. Ему нужны: механизация (но ни в коем случае не поточное производство), новые, прогрессивные конструкции, в некоторых случаях и гипсовые, а в каждой постановочной части непременно должны быть конструкторы.

Однако вернемся к художественно-конструкторскому бюро ГАБТа. Здесь по тем же эскизам художника, с которыми пишется живописные полотна, разрабатывается техническая сторона будущей постановки: решается, каким образом будут выполнены декорации, из каких материалов, опре-

деляются размеры и формы будущих предметов. А рождается все это в чертёжных досках и нередко при помощи сложных математических расчетов.

Вот интересный пример. В опере В. Мурадела «Октябрь» есть сцена, когда огромная масса народа переходит мост через Неву. И зрители действительно видят самый обыкновенный мост — ничего удивительного. И вряд ли кто-нибудь из них задумался над тем, сколько инженеров ГАБТовских мастерских ломали голову, прежде чем он появился на сцене. Ведь требовалось создать не только зрительно правдивую конструкцию, но и прочную, способную удерживать из спектакля в объектах сотни человек. Более того, в следующей сцене мост этот легко и просто превращается в палубу крейсера «Аврора».

Или другой пример. В сцене первого бала Наташи Ростовой в опере С. Прокофьева «Война и мир» зритель видит монументальные драматические крионы. Из чего они? Можно предположить разное, но вряд ли кому-нибудь придет в голову мысль, что колонны эти надутые и сделаны из простой аэрастатной ткани.

Современное конструирование позволяет создать и новую, оригинальную конструкцию живой головы и «Руслане и Людмила». Сочетание тонкостенных стальных труб и пор-

лона, а также пневматический шлем помогают достичь полного эффекта. И если в художественно-конструкторском бюро рождаются чертежи, то в цехе объемных декораций и скульптурно-буафорных они превращаются в те реальные предметы оформления спектакля, которые предстают перед зрителями на сцене. Здесь можно увидеть дерево, сваренное из металла, и космическую ракету, сделанную из дерева. Северная елка из «Снегурочки» обрастает «иглами» по соседству с нежным южным лотосом из «Аиды», ялом «кусты» оружие из дерева и строится трои для царя Салтана. А в соседней комнате создают зверей — жаркасы слонов, крокодилов, волков. Этот труд потребовал, чтобы простые слесари овладели знаниями по янтарю по тысяче примеров.

И вот готовые вещи. Там, в глубине зала невозможно оторвать взгляд от белоснежных балетных пачек, каждая из которых имеет свою обладательницу. Вот великолепное одеяние, расшитое камешками, Т. Милашиной — Лизы в «Пиковой даме», а это легкое, воздушное платье с замысловатыми серебряными узорами — царь-девыцы Е. Рабичкиной («Коллекторбунка»). А дальше сверкает блестящими и драгоценными камнями балет Венесуэлы гостя («Садко») и тут же строгий фрак Ленского. Сотни сложнейших костюмов! Сколько знаний, кропотливых исследований, тщательного изучения этнографии, истории развития костюма нужно для того, чтобы в пропорциях этого бала: «могли встретиться Виолетта и князь Игорь, Джульетта и Онегин, княжна Волконская и Борис Годунов».

Итак, если верить библейскому представлению, бог Савваф сотворил мир за шесть дней. Не дни — месяцы приходится порой, пока выйдут с улицы Милана создатель нового театрального спектакля. Но же они не посвящены в таинства волшебства, в котором прибегал Савваф, но у них есть волшебные ружья. Им не подвластны чудеса, но они рождают фантазий: художников и выдумкой мастеров. Создание спектакля — это вдохновенный труд талантливых людей. И когда вы придете в театр и перед вами предстанет в великолепной огней пышный бал в «Взятии Онегина» или пустынное поле, где тоскует живая голова, вспомните о людях за сценой, чей незаметный труд творит волшебный мир театрального спектакля.

Вера СЕРГЕЕВА.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

деляются размеры и формы будущих предметов. А рождается все это в чертёжных досках и нередко при помощи сложных математических расчетов.

Вот интересный пример. В опере В. Мурадела «Октябрь» есть сцена, когда огромная масса народа переходит мост через Неву. И зрители действительно видят самый обыкновенный мост — ничего удивительного. И вряд ли кто-нибудь из них задумался над тем, сколько инженеров ГАБТовских мастерских ломали голову, прежде чем он появился на сцене. Ведь требовалось создать не только зрительно правдивую конструкцию, но и прочную, способную удерживать из спектакля в объектах сотни человек. Более того, в следующей сцене мост этот легко и просто превращается в палубу крейсера «Аврора».

Или другой пример. В сцене первого бала Наташи Ростовой в опере С. Прокофьева «Война и мир» зритель видит монументальные драматические крионы. Из чего они? Можно предположить разное, но вряд ли кому-нибудь придет в голову мысль, что колонны эти надутые и сделаны из простой аэрастатной ткани.

Современное конструирование позволяет создать и новую, оригинальную конструкцию живой головы и «Руслане и Людмила». Сочетание тонкостенных стальных труб и пор-

Джульетта встречается с Онегиным

Наш последний репортаж будет из костюмерного цеха. Это также одно из основных производств мастерских, без которого невозможно ни одна театральная постановка.

Так же, как и декорации, костюм начинается с эскизов художника. При этом эти эскизы часто бывают условными, поэтому старший художник по костюмам ГАБТовских мастерских сначала уточняет все детали туалета, включая паричи, головные уборы и обувь. Затем он же определяет фактуру материала и характер его обработки. Для этого у художника есть специальная картотека: ящики, наполненные сотнями кусочков различных тканей — образцы всех фактур и расцветок. Вот из этих кусочков и составляется первоначально костюм каждого действующего лица. А только затем он перелается для пошива в костюмерный цех.

Я пришла в костюмерную ГАБТовских мастерских в жаркую пору — накануне премьеры балета «Легенда о любви». Заканчивалась работа над костюмами. Поэтому насколько не удивительно, что здесь я встретила народного художника РСФСР и Грузинской ССР С. Вирсаладзе. Это один из тех художников, кто с особым вниманием и тщательностью создает костюмы. И поскольку декорация его нового балета условны, решены в ма-

Джульетта встречается с Онегиным

Наш последний репортаж будет из костюмерного цеха. Это также одно из основных производств мастерских, без которого невозможно ни одна театральная постановка.

Так же, как и декорации, костюм начинается с эскизов художника. При этом эти эскизы часто бывают условными, поэтому старший художник по костюмам ГАБТовских мастерских сначала уточняет все детали туалета, включая паричи, головные уборы и обувь. Затем он же определяет фактуру материала и характер его обработки. Для этого у художника есть специальная картотека: ящики, наполненные сотнями кусочков различных тканей — образцы всех фактур и расцветок. Вот из этих кусочков и составляется первоначально костюм каждого действующего лица. А только затем он перелается для пошива в костюмерный цех.

Я пришла в костюмерную ГАБТовских мастерских в жаркую пору — накануне премьеры балета «Легенда о любви». Заканчивалась работа над костюмами. Поэтому насколько не удивительно, что здесь я встретила народного художника РСФСР и Грузинской ССР С. Вирсаладзе. Это один из тех художников, кто с особым вниманием и тщательностью создает костюмы. И поскольку декорация его нового балета условны, решены в ма-

Тайна живой головы

Наш следующий репортаж — из художественно-конструкторского бюро, где инженерная мысль в буквальном смысле этого слова творит чудеса: заставляет этого волшебника летать в облаках, оживает неживое, под лучами солнца расстлавляет Снегурочку, строит мосты и показывает зрителю бушующее море.

Впрочем, разве само по себе не удивительно, что такое бюро вообще существует в мастерских ГАБТа? Ведь несколько более полувек тому назад театр не знал инженера, а все

5 MAY 1965